

ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ В ПОИСКАХ НОВОГО БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ

ПАВЕЛ ГУДЕВ
ИБРАГИМ ИБРАГИМОВ
ЮРИЙ КВАШНИН
ЛЮДМИЛА САМАРСКАЯ
ИРИНА СВИСТУНОВА
НИКОЛАЙ СУРКОВ
ПАВЕЛ ТИМОФЕЕВ

Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН,
Москва, Россия

Резюме

В регионе Восточного Средиземноморья в последние годы наблюдаются резкое обострение соперничества и гонка вооружений. Там фактически сформировалась новая конфликтная зона, что обусловлено борьбой за доступ к энергетическим ресурсам. В эту борьбу оказались вовлечены как прибрежные государства, так и ряд влиятельных внерегиональных игроков. В регионе по существу разворачивается противостояние Турции и нацеленной на её сдерживание «балансирующей коалиции» в составе Греции, Кипра, Израиля и Египта. Мы предприняли попытку комплексного рассмотрения проблемы посредством анализа позиций этих государств по состоянию на середину 2021 года. Основные задачи статьи заключались в оценке рисков военной конфронтации и анализе возможных путей снижения напряжённости или даже частичного преодоления противоречий между сторонами конфликта. Особенность этой статьи состоит в попытке разделить две ситуации — греко-турецкие противоречия в Эгейском море и проблематику делимитации в Левантийской части Средиземноморья. Анализ показал, что Турция намерена решительно и последовательно отстаивать свои права на часть континентального шельфа, опираясь на так называемый «принцип справедливости». Анкаре фактически удалось сорвать строительство газопровода EastMed, что ударило по интересам других стран региона. В свою очередь, Греция апеллирует к нормам международного морского права и активно ищет союзников. В этом качестве выступают Франция, Израиль и Египет. Последний может стать транзитным хабом для экспорта восточносредиземноморского газа. Мы приходим к выводу, что, несмотря на чрезвычайную сложность ситуации с точки зрения международного права, снижение напряжённости в Восточном Средиземноморье в принципе возможно. Этому способствует нежелание стран региона вступать в военную конфронтацию с Турцией, а также наличие альтернативных экспортных

Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.04.2021

Дата принятия к публикации: 12.07.2021

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: nsurkov@imemo.ru

маршрутов. Кроме того, внимательный анализ позиции Греции показывает наличие предпосылок для компромисса между Афинами и Анкарой по части вопросов двусторонней повестки.

Ключевые слова:

Турция; Греция; Израиль; Египет; Франция; ЕС; Восточное Средиземноморье; газ; конфликт.

Восточное Средиземноморье как политический субрегион пока не получило формального определения, но географически представляет собой обширный район от острова Крит до побережья Леванта. В 2010-х годах вопросы делимитации морских пространств в этом пространственном ареале приобрели особую остроту, осложняя отношения между местными игроками. Причём доступ к морским пространствам — это не только вопрос осуществления судоходства и других видов деятельности, но и доступа к живым (водным биологическим) и неживым (в первую очередь, энергетическим) ресурсам. От того, как и чьи зоны суверенитета (территориальное море), а также юрисдикции/суверенных прав (исключительная экономическая зона — ИЭЗ, континентальный шельф — КШ) будут здесь сформированы, зависит получение государствами конкурентных преимуществ в борьбе за богатства вод и недр. Ситуация дополнительно осложняется тем, что многие страны региона (Сирия, Ливия, Израиль, Турция), не являющиеся участниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, что существенно ограничивает возможности разрешения споров в рамках международных судебных разбирательств.

Проблематика делимитации морских пространств в Восточном Средиземноморье в последние годы была наиболее детально изучена в статьях Н.М. Горбуновой и И.И. Ивановой [Горбунова, Иванова 2020], которые рассматривают отношения Турции, Греции, Израиля, Египта, Кипра и Ливана в контексте борьбы за шельф и газовые месторождения. Кроме того, в русскоязычном сегменте можно найти публи-

кации, посвященные политике отдельных стран, в частности Израиля [Прозорова 2020; Мелконян 2020] и Турции [Ирхин Москаленко 2021].

Среди англоязычных публикаций следует отметить работы правоведа Джона ван Дайка [van Dyke 1996], который занимался анализом ситуации в Эгейском море. Региональная подсистема международных отношений также была подробно проанализирована в коллективной монографии «Новое Восточное Средиземноморье» под редакцией С. Лицаса и А. Циампириса [Litsas, Tziampiris 2019]. Традиционно большое внимание ситуации в Восточном Средиземноморье уделяют эксперты Европейского совета по международным делам (ECFR) и итальянского Института международно-политических исследований (ISPI). В частности, интерес представляет изданный ISPI сборник статей «Геополитическое море: новая схватка за Средиземноморье» [Dentice, Talbot 2020], в котором поднимаются вопросы обеспечения стабильности в регионе и баланса интересов различных игроков.

Эгейский спор в силу его важности для внешней политики и безопасности Греции стал предметом многочисленных научных исследований греческих авторов [Papastavridis 2010; Heraclides 2011; Papadakis 2018]. Работы, посвящённые различным аспектам политики Турции в Восточном Средиземноморье, опубликовали на турецком языке Эрен Йилмаз [Yücel 2019; İnat 2020; Yılmaz 2020].

Во Франции вопросы греко-турецких трений активно анализируют Доротея Шмид, Жан Марку и Юго Деси¹. Израиль-

¹ Dorothée Schmid: "Erdogan veut démontrer qu'il peut faire ce qu'il veut en Libye" // Marianne. 10.06.2020. URL: <https://www.marianne.net/monde/dorothee-schmid-erdogan-veut-demontrer-qu-il-peut-faire-ce-qu-il-veut-en-libye>; Les rêves de calife d'Erdogan: fantasme ou réalité? // France Culture. 01.09.2020. URL: <https://www.franceculture.fr/emissions/linvitee-des-matins/les-reves-de-calife-derdogan-fantasme-ou-realite>; Méditerranée: la bataille du gaz // France Culture. 12.09.2020.

ские подходы к проблематике Восточного Средиземноморья отражены в публикациях Эрана Лермана, Эфраима Инбара, Одеда Эрана и Офира Уинтера². Среди египетских авторов можно выделить публикации Наэля Шамы и Сохбета Карбуза [Shama 2019; Karbuz 2018], занимающихся изучением взаимодействия Арабской Республики Египет (АРЕ) с государствами Средиземноморья.

При всём разнообразии российских и зарубежных публикаций, посвящённых ситуации в рассматриваемом регионе, следует учитывать, что эта конфликтная зона находится в стадии становления. Следовательно, она нуждается в постоянном мониторинге и анализе с учетом происходящих трансформаций. В этом исследовании мы постарались учесть новые тенденции, которые проявились в течение 2020 г. и в начале 2021-го. Новизна предлагаемой работы также состоит в попытке выделить в Восточном Средиземноморье два узла противоречий и попытаться оценить перспективы развития ситуации по каждому из них.

Исследовательский вопрос этой статьи сформулирован следующим образом: как

будет развиваться ситуация в Восточном Средиземноморье в среднесрочной перспективе и есть ли способы избежать эскалации? Цель работы заключается в том, чтобы сопоставить позиции/запросы государств региона и ряда внерегиональных государств, с учётом изменений, произошедших в 2020–2021 годах, и попытаться определить параметры возможных компромиссов, которые могли бы способствовать снижению напряжённости в регионе. Работа делится на две смысловые части. В первой анализируются позиции Турции и Греции, как наиболее заметных участников противостояния в Восточном Средиземноморье. При этом основное внимание уделяется столкновению интересов двух стран в Эгейском море. Во второй части ситуация рассматривается уже в масштабах всего Восточного Средиземноморья, анализируются перспективы создания антитурецкой коалиции, а также разбираются особенности подходов наиболее влиятельных государств и их объединений – Израиля, Египта, Франции и ЕС. Мы отдаём себе отчёт в том, что в рассматриваемый конфликтный узел вовлечено гораздо

URL: <https://www.franceculture.fr/emissions/affaires-etrangeres/mediterranee-la-bataille-du-gaz>; Les ambitions d'Erdogan // France Inter. 15.09.2020. URL: <https://www.franceinter.fr/emissions/un-jour-dans-le-monde/un-jour-dans-le-monde-15-septembre-2020>; Marcou J. Décryptage de la position turque en Méditerranée orientale // FMES. 17.09.2020. URL: <https://fmes-france.org/decryptage-de-la-position-turque-en-mediterranee-orientale-par-jean-marcou/>; Le casse-tête du grand jeu gazier et de la reconfiguration stratégique qui l'accompagne, en Méditerranée orientale // Questions d'Europe. n°571. 21.09.2020. URL: <https://www.robert-schuman.eu/fr/questions-d-europe/0571-le-casse-tete-du-grand-jeu-gazier-et-de-la-reconfiguration-strategique-qui-l-accompagne-en-m>; Marcou J. Alerte en Méditerranée orientale // Diplomatie. 2020. No. 105. P. 42–43; Marcou J. La Turquie en Méditerranée orientale: des revendications énergétiques aux ambitions stratégiques // Diplomatie. 2020. No. 105. P. 53–57. URL: <https://questionsorientoccident.blog/2020/10/06/grece-turquie-libye-tensions-autour-des-ressources-energetiques-en-mediterranee-orientale-un-dossier-dans-diplomatie-no-105-sous-la-direction-de-jean-marcou/>; Decis H. La Méditerranée dans l'environnement stratégique français // IRIS. 04.12.2019. URL: <https://www.iris-france.org/142766-la-mediterranee-dans-lenvironnement-strategique-francais/>; Paris et Athènes unies par un nouveau partenariat stratégique de sécurité // IRIS. 13.02.2020. URL: <https://www.iris-france.org/144329-paris-et-athenes-unies-par-un-nouveau-partenariat-strategique-de-securite/>

² Efraim I., Eran L., Cohen Y.H.E. Turkey as a Major Challenge for Israel (and its Neighbors) in the 21st Century. 16 September 2020. The Jerusalem Institute for Strategy and Security. URL: <https://jiss.org.il/en/inbar-lerman-yanarocak-turkey-as-a-major-challenge-for-israel-and-its-neighbors/> (accessed: 11.03.2021); Oded E. Natural Gas in the Eastern Mediterranean: Will Economic Wisdom Prevail? INSS Insight No. 1206, August 26, 2019. URL: <https://www.inss.org.il/publication/natural-gas-in-the-eastern-mediterranean-will-economic-wisdom-prevail/> (accessed: 11.03.2021); Lindenstrauss Gallia, Winter Ofir, A Red Line for the Blue Homeland? The Maritime Border Demarcation Agreement between Greece and Egypt. INSS Insight No. 1373, August 25, 2020. URL: <https://www.inss.org.il/publication/egypt-greece-agreement/?offset=10&posts=60&author=Ofir%20Winter> (accessed: 12.03.2021).

больше государств (Италия, Германия, Кипр, Ливия, Ливан, Сирия, США, ОАЭ и др.), но учетом объёма статьи посчитали целесообразным сосредоточиться на самых активных игроках, оказывающих наибольшее влияние на развитие событий.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что в настоящее время в принципе существуют решения, которые могли бы способствовать снижению напряжённости в Восточном Средиземноморье. Вместе с тем прогресс возможен лишь в том случае, если удастся отделить восточносредиземноморскую проблему делимитации морских пространств от застарелых противоречий между Грецией и Турцией по поводу Эгейского моря.

Региональная ситуация в свете международного права

Первые годы после вступления в 1994 г. в силу Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. страны Восточного Средиземноморья воздерживались от формирования здесь расширенных морских зон (ИЭЗ, КШ), оставляя огромную акваторию открытым морем, со всеми вытекающими отсюда свободами. Тем не менее в начале 2000-х годов процесс раздела морских пространств был запущен и оказался крайне сложным.

В рамках вопроса о делимитации морских пространств в Восточном Средиземноморье присутствует две составляющие. Первая из них — разногласия между Грецией и Турцией по поводу территориальных вод, границ КШ и ИЭЗ в Эгейском море. Например, Турция считает, что греческие острова Эгейского моря, в особенности расположенные в непосредственной

близости от её береговой линии (как о-в Кастелоризо), не могут претендовать на расширенные морские зоны, поскольку это приведет к ущемлению её прав³ и фактически превратит Эгейское море в «греческое озеро». Этот спор тянется давно и в основном носит двусторонний характер, но само его существование влияет на ситуацию непосредственно в восточной (Левантской) части Средиземного моря, где на греко-турецкие противоречия накладываются интересы Кипра, Израиля, Египта, Ливии, Ливана, Палестины и Сирии. Всплески напряжённости в Восточном Средиземноморье, прежде всего между Турцией и Грецией (а также Кипром), уже случались в середине 1970-х и в середине 1990-х годов. Их причины крылись в разном толковании сторонами норм и положений ряда международных соглашений и договоров, включая те из них, которые составляют основу современного международного морского права. Существенное отличие современной ситуации заключается в том, что, если раньше стороны лишь обозначали свои правовые позиции и занимались разведкой таких ресурсов, то теперь они готовы перейти к непосредственной их разработке.

Особенности турецкой правовой стратегии

С точки зрения Анкары, Республика Кипр (РК) не может формировать собственные морские зоны в одностороннем порядке без учета позиции Турецкой Республики Северный Кипр (ТРСК), так как они имеют равные права на доступ к морским пространствам и ресурсам⁴. Проведение турками гидрографических

³ QA-66, 22 July 2020, Statement of the Spokesperson of the Ministry of Foreign Affairs, Mr. Hami Aksoy, in Response to a Question Regarding the Statement of the Ministry of Foreign Affairs of Greece Concerning the Survey Activities of the Vessel Oruç Reis in the Eastern Mediterranean, URL: https://www.mfa.gov.tr/sc_-66_-yunanistan-disisleri-bakanligi-nin-oruc-reis--dogu-akdeniz-deki-arastirma-faaliyetine-iliskin-yaptigi-aciklama-hk-sc.en.mfa (accessed: 26.08.2021).

⁴ No: 288, 21 December 2010, Press Release Regarding the Exclusive Economic Zone (EEZ) Delimitation Agreement Signed Between Greek Cypriot Administration and Israel, URL: https://www.mfa.gov.tr/no_-288_-21-december-2010_-press-release-regarding-the-exclusive-economic-zone_eez_-delimitation-agreement--signed-between-greek-cypriot-administration-and-israel.en.mfa (accessed: 26.08.2021).

исследований и геологоразведочных работ вблизи греческих островов и Кипра – это наглядная демонстрация данной позиции. Анкара постоянно подчеркивает, что протяженность береговой линии в Средиземном море и общая численность населения позволяют Турции претендовать на «справедливое» разграничение⁵. Вместе с тем такая «справедливость» по-турецки зачастую означает ущемление прав третьих стран, которые им представлены в рамках международного морского права. Именно это противоречие делает урегулирование споров в регионе крайне затруднительным.

Хотя легитимность турецких притязаний вызывает немало вопросов, последовательность Анкары в отстаивании интересов не может быть проигнорирована. В этой связи стоит напомнить, что Турция не является участницей ни одной из Женевских конвенций по морскому праву 1958 г. (по территориальному морю и прилежащей зоне; по континентальному шельфу; по открытому морю). Более того, она не стала подписывать Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года. Причины отказа от участия в этих договорах состоят в нежелании быть связанной международными обязательствами, которые могли бы нанести ущерб национальным интересам, а также собственная позиция государства по ряду правовых вопросов, которая в силу слабости Турции того времени была проигнорирована великими державами эпохи «холодной войны» [İnan 2009].

Турция последовательно выступала против максимального внешнего лимита территориального моря в 12 морских миль, против конвенционных ограничений, свя-

занных с принадлежностью и протяженностью континентального шельфа, настаивая на применимости концепции его естественного продолжения, против наделения островов правами по формированию расширенных морских зон вокруг себя по аналогии с материковой частью прибрежного государства. Турция также не хотела попадать под юрисдикцию международных судебных инстанций, предписанных Конвенцией 1982 года – Международный Суд ООН, Международный Трибунал по морскому праву, Арбитраж и Специальный Арбитраж, так как выступала за урегулирование споров в рамках двухстороннего формата.

Турецкое видение границ в Восточном Средиземноморье нашло отражение в доктрине «Голубой Родины» (Mavi Vatan) [Gurdeniz 2018]. Она не только направлена на обоснование турецких притязаний, но и призвана превратить Турцию в ведущую морскую державу⁶. Появление доктрины «Голубой родины» стало реакцией прежде всего на действия Республики Кипр по выдаче лицензий на разведку углеводородов в зонах, которые она считала находящимися под её юрисдикцией. Следует отметить, что доктрина была сформулирована отставным турецким адмиралом Ч. Гюрденисом и не является официальной. Тем не менее в последние годы Анкара фактически действовала в соответствии с ней. Турцией в 2016 г. были куплены гидрографические суда для проведения собственных изысканий, в 2019 г. были проведены военно-морские учения «Голубая родина»⁷, а Меморандум 2019 г. с Ливией – это фактическая кульминация реализации доктрины⁸.

⁵ QA-73, 1 December 2019, Statement of the Spokesperson of the Ministry of the Foreign Affairs, Mr. Hami Aksoy, in Response to a Question Regarding the Statements Made by Greece and Egypt on the Agreement Signed With Libya on the Maritime Jurisdiction Areas, URL: https://www.mfa.gov.tr/sc_-73-yunanistan-ve-misir-aciklamalari-hk-sc.en.mfa (accessed 26.08.2021).

⁶ Qu'est-ce que la « patrie bleue »? Une conversation avec l'idéologue de la doctrine géopolitique turque \ Le Grand Continent. 2020. 26 October URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2020/10/26/cem-gurdeniz-geopolitique-maritime-turque/> (accessed 28.0.2021).

⁷ 'The Blue Homeland': Turkey's largest naval drill, Anadolu Agency, 27.02.2019, URL: <https://www.aa.com.tr/en/analysis/-the-blue-homeland-turkey-s-largest-naval-drill/1404267> (accessed 26.08.2021).

⁸ Turkey to purchase 'Chaser' for its Oruç Reis seismic vessel, Daily Sabah, 23.04.2021, URL: <https://www.dailysabah.com/business/energy/turkey-to-purchase-chaser-for-its-oruc-reis-seismic-vessel> (accessed 26.08.2021).

Современная позиция Турции

Проблемы в турецко-греческих отношениях Анкара предпочитает обсуждать на двусторонней основе. В 2002–2016 годах состоялось 60 раундов турецко-греческих переговоров по вопросу морских границ, которые не дали существенного результата. Затем переговорный процесс был приостановлен в связи с обострением ситуации вокруг углеводородных ресурсов Восточного Средиземноморья. Возобновление двусторонних переговоров после почти пятилетнего перерыва (в январе и марте 2021 г. состоялись 61-й и 62-й раунды) позволяет Турции понизить уровень международной напряжённости, которая возникла вокруг её позиции. В то же время обе стороны убедились в невозможности решения проблемы методами открытой конфронтации. Осложняют переговорный процесс разногласия относительно его повестки: если Греция намерена обсуждать исключительно вопросы разграничения морских зон, то Турция стремится включить в дискуссию все свои претензии к Афинам.

Турецкие эксперты сдержанно оценивают перспективы переговорного процесса, который, весьма вероятно, будет продолжительным и непростым⁹. В 61-м раунде переговоров, проходившем в Стамбуле, впервые принял личное участие представитель президента Р.Т. Эрдогана — пресс-секретарь И. Калын. Тем не менее, по устойчивой традиции, стороны воздержались от каких-то заявлений по итогам встреч, что неизменно порождает предположения об отсутствии прогресса. Негативной тенденцией является наращивание Турцией и

Грецией военного присутствия в Восточном Средиземноморье, что создает риски непреднамеренных инцидентов, которые могут подорвать политический процесс¹⁰.

По мнению официальной Анкары, проблема углеводородных ресурсов Восточного Средиземноморья имеет два измерения: «Первым из них является Кипрский вопрос. Второй аспект связан с разграничением прав на морское пространство между всеми прибрежными странами в соответствии с международным правом»¹¹. Как отмечалось выше, Турция исходит из того, что вопрос разработки углеводородов на кипрском шельфе не должен решаться до урегулирования вопроса о статусе непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК) и что договоренности Греции и Республики Кипр нарушают интересы турок-киприотов. Таким образом, Анкара считает себя и турок-киприотов пострадавшими сторонами, что во многом объясняет особенности поведения Турции и её аргументацию с акцентом на создание механизма «справедливого распределения природных ресурсов морского шельфа Кипра» и механизма «честного энергетического сотрудничества с участием всех сторон, включая турок-киприотов»¹².

Современная позиция Греции

Возобновившиеся в январе 2021 г. после почти пятилетнего перерыва политические консультации между Афинами и Анкарой в очередной раз показали наличие фундаментальных расхождений во взглядах сторон относительно самого предмета греко-турецких переговоров.

⁹ Demirtaş S. Turkey, Greece should not lose momentum for reconciliation // Hurriyet Daily News. 24.02.2021. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/opinion/serkan-demirtas/turkey-greece-should-not-lose-momentum-for-reconciliation-162645> (accessed 20.03.2021).

¹⁰ QA-82, 30 August 2020, Statement of the Spokesperson of Ministry of Foreign Affairs, Mr. Hami Aksoy, in Response to a Question Regarding the Media Reports on Military Deployment of Greece to the Island of Kastellorizo, URL: https://www.mfa.gov.tr/sc_-82_-yunanistan-in-meis-adasi-na-askeri-sevkiyat-yapmasina-iliskin-basina-yansiyen-haberler-hk-sc.en.mfa (accessed: 26.08.2021).

¹¹ Çavuşoğlu M. 2021 Yılına Girerken Girişimci ve İnsani Dış Politikamız. S. 7. URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2021-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (accessed: 18.02.2021).

¹² Çavuşoğlu M. Our preference is diplomacy without preconditions. URL: <https://www.ekathimerini.com/opinion/256951/cavusoglu-our-preference-is-diplomacy-without-preconditions/> (accessed: 17.02.2021).

Греческие власти категорически не готовы обсуждать суверенитет Греции над материковыми и островными территориями, в том числе скалистыми островками Имия¹³ (из-за них в 1996 г. две страны оказались на грани военного конфликта), проблему демилитаризации островов Лемнос, Самофраки, Лесбос, Хиос, Самос, Икария и архипелага Додеканес, а также положение турецкого меньшинства¹⁴ в Западной Фракии. Выдвижение турецкой стороной перечисленных выше притязаний воспринимается в Греции как свидетельство сохраняющихся агрессивных намерений Анкары¹⁵. Такое восприятие усиливается сформировавшимся в Греции нарративом, согласно которому вся история XX века — это планомерное выдавливание греков с территорий их компактного проживания (изгнание греков из Малой Азии и Понта, Стамбульский погром 1955, расширение турецкой зоны влияния на Кипре).

Сложнее обстоят дела с вопросами о воздушном пространстве и территориальных водах Эгейского моря. Официально Греция заявляет, что расширение последних с 6 до 12 морских миль является её законным правом, о чём она недвусмысленно напомнила Турции в январе 2021 года, приняв соответствующее решение по

Ионическому морю¹⁶. В то же время греческие руководители ещё до того, как Турция объявила потенциальное расширение территориальных вод Греции поводом к войне (1995), подчёркивали, что в отношении Эгейского моря они не собираются пользоваться данным правом, а на переговорах 2016 г. греческая делегация официально признавала свою готовность искать компромисс по данному вопросу¹⁷.

Как признают такие американские эксперты, как Т. Бахчели, Т. Кулумбис и П. Карли [Bahcheli, Couloumbis, Carley 1997: 15], а также греческий специалист А. Цикас¹⁸, разумным решением могло бы стать установление дифференцированной ширины территориальных вод для различных регионов (например, 12-мильной для материковой Греции и 6-мильной для островов). Благодаря этому Греция смогла бы существенно расширить свои территориальные воды, а Турция — избежать угрозы превращения Эгейского моря во внутригреческое. Кроме того, автоматически была бы решена проблема нарушения турецкой авиацией греческого воздушного пространства над Эгейскими островами, которое бы сузилось с десяти (как сейчас установлено греческим законодательством) до шести миль. Вместе с тем такого рода ком-

¹³ Ministry of Foreign Affairs announcement on a statement regarding Imia made by the spokesperson of the Turkish Ministry of Foreign Affairs, 31 March 2018, URL: <https://www.mfa.gr/en/current-affairs/statements-speeches/ministry-of-foreign-affairs-announcement-on-statement-regarding-imia-made-by-the-spokesperson-of-the-turkish-ministry-of-foreign-affairs.html> (accessed: 26.08.2021).

¹⁴ Греция утверждает, что во Фракии проживают не турки, а греки мусульманского вероисповедания. См., например, заявление МИД Греции от 12 августа 2020 г.: Ministry of Foreign Affairs announcement regarding today's statement by the Turkish Ministry of Foreign Affairs on Muslim minority schools in Thrace. URL: <https://www.mfa.gr/en/current-affairs/statements-speeches/ministry-of-foreign-affairs-announcement-regarding-todays-statement-by-the-turkish-ministry-of-foreign-affairs-on-muslim-minority-schools-in-thrace.html> (accessed: 11.03.2021).

¹⁵ Statement by Minister of Foreign Affairs Nikos Dendias on Turkey's provocative, aggressive and illegal behaviour (24 November 2020), URL: <https://www.mfa.gr/en/current-affairs/statements-speeches/statement-by-minister-of-foreign-affairs-nikos-dendias-on-turkeys-provocative-aggressive-and-illegal-behaviour-24-november-2020.html?fbclid=IwAR0G-XlYgmFYwpnTPirANoMzQpLkCpo7T05kgccz2HSJnkqmlZZ5kkdXjU> (accessed: 26.08.2021).

¹⁶ Extension of territorial waters to 12 nautical miles in the Ionian Sea ratified // Kathimerini. 20.01.2021. URL: <https://www.ekathimerini.com/news/261470/extension-of-territorial-waters-in-ionic-sea-ratified> (accessed: 11.03.2021).

¹⁷ Gavouneli M. Whose Sea? A Greek International Law Perspective on the Greek-Turkish Disputes. Institut Montaigne, 2020. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/blog/whose-sea-greek-international-law-perspective-greek-turkish-disputes> (accessed: 11.03.2021).

¹⁸ Tsikas A. Is there a solution to the Aegean dispute? Heinrich Böll Stiftung, 2020. URL: <https://www.boell.de/en/2020/09/09/there-solution-aegean-dispute-0> (accessed: 11.03.2021).

промисс маловероятен без восстановления доверия между Афинами и Анкарой. Как представляется, в сегодняшних реалиях разграничение территориальных вод пока должно оставаться за рамками переговорного процесса.

Эгейское море: юридический тупик?

По вопросам, связанным с разграничением в Эгейском море, позиции Греции и Турции являются взаимоисключающими: Афины настаивают на соблюдении положений современного международного морского права, Анкара же, не связанная международными обязательствами, апеллирует к необходимости соблюдения в первую очередь принципа справедливости. При такой разнице подходов достижение каких-либо двухсторонних договоренностей представляется маловероятным, а передача спора на урегулирование в международные судебные инстанции осложняется рядом обстоятельств.

Во-первых, у Греции уже есть негативный опыт обращения в Международный Суд ООН с иском о разграничении континентального шельфа Эгейского моря: Суд в 1978 г. признал у себя отсутствие юрисдикции по рассмотрению греческого иска¹⁹, и эта ситуация может повториться в отношении новых обращений. *Во-вторых*, привлечь Турцию, не являющуюся участником Конвенции 1982 года, к разбирательству в рамках Международного Трибунала по морскому праву без её согласия невозможно. Решения же арбитражей, как показывает, например, выигранный иск Филиппин против КНР 2016 года, могут быть с лёгкостью проигнорированы проигравшей стороной без всяких последствий, за исключением репутационных²⁰.

Наиболее перспективный вариант урегулирования спора — это получение согласия Турции на обращение в Международный

Трибунал по морскому праву, но с целью получить консультативное заключение, которое предполагает предоставление лишь рекомендаций о том, как урегулировать те или иные противоречия, без обязательности их исполнения. Именно такой вариант мог бы устроить Анкару, которая сильно опасается правового позитивизма международных судов, а также неотвратимости исполнения их решений [Georgiades 2011].

Восточное Средиземноморье: политическое решение прежде юридического

Ситуация в так называемой Левантской части Восточного Средиземноморья на первый взгляд кажется ещё более сложной, чем в Эгейском море — обнаружение запасов углеводородов привело к конкуренции за доступ к ним, а наличие большего числа игроков — к необходимости урегулирования гораздо большего количества межгосударственных противоречий. Турецкая практика по проведению изысканий у берегов греческого о-ва Кастелоризо, а также в непосредственной близости от побережья Республики Кипр, да ещё в сопровождении военных кораблей — была воспринята странами региона как открытый вызов.

С точки зрения норм и положений Конвенции 1982 года (ст. 56, 58, 81), проведение любых научных изысканий, включая буровые работы, в пределах исключительной экономической зоны и на континентальном шельфе прибрежного государства возможно лишь с получения формального согласия последнего. Проводя же такие работы у берегов о. Кастелоризо, Анкара показывает, что этот греческий остров не может претендовать на расширенные морские зоны вокруг себя, за исключением пояса территориального моря [Duke 1996]. Более того, Турция считает, что этот остров,

¹⁹ ICJ. Aegean Sea Continental Shelf (Greece v. Turkey). Judgment of 19 December 1978 URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/62/judgments> (accessed: 25.02.2021).

²⁰ Sreenivasa Rao Pemmaraju, The South China Sea Arbitration (The Philippines v. China): Assessment of the Award on Jurisdiction and Admissibility, Chinese Journal of International Law, Volume 15, Issue 2, June 2016, Pages 265–307, <https://doi.org/10.1093/chinesejil/jmw019>

как и многие другие, расположен именно на её анатолийском континентальном шельфе и не может иметь собственного шельфа [Chrysochou 2014]. Борьба за Кастелоризо станет в ближайшей перспективе основным катализатором напряжённости в регионе [Gurdeniz 2020]. Проведение аналогичных работ у побережья Республики Кипр представляет собой очередную попытку доказать, что формирование морских зон суверенитета и юрисдикции вокруг острова Кипр возможно лишь после урегулирования проблемы вокруг его турецкой части.

Подписание в конце 2019 г. турецко-ливийского Меморандума стало ещё одним шагом Турции по обоснованию своих притязаний²¹. Главная задача этого, по сути межведомственного, документа, который не стоит путать с полноценным межгосударственным договором, — декларировать позиции, что именно Турция и Ливия являются государствами с противолежащими побережьями, а никак не Греция²². Таким образом Анкара настаивает, что греческие острова, даже такие большие как Крит, лишены права по формированию как ИЭЗ, так и континентального шельфа вокруг них и не могут приниматься во внимание при делимитации морских пространств. Это максимальная запросная позиция Турция, которая вызвала критику со стороны Греции, других региональных держав (Израиля, Египта), а также Франции и всего ЕС в целом.

Одной критикой дело не ограничилось. Ответом на действия Анкары также стало возникновение неформального альянса её оппонентов. Союзниками стали государства-члены Eastern Mediterranean Gas Forum (EMGF), поскольку турецкая активность

угрожает их экономическим интересам. Эта условно антитурецкая ось представляет собой ситуативное решение, поскольку не предполагает формальных многосторонних механизмов военного сотрудничества. Тем не менее в случае эскалации она может легко послужить основой для быстрого формирования временных коалиций для реагирования на конкретный кризис. В перспективе даже возможно появление в регионе квази-альянса, если несколько стран заключат между собой двусторонние соглашения о совместной обороне. Такое развитие событий должно сделать Анкару более склонной к поиску дипломатического решения или по крайней мере более осторожной в плане демонстраций силы.

Если описывать текущую ситуацию в реалистской терминологии, то общий тренд на формирование в Восточном Средиземноморье балансирующей коалиции достаточно ярко выражен, но при этом заметно стремление оппонентов Турции избежать военного противостояния. В этой связи целесообразно более подробно рассмотреть подходы ключевых региональных и внерегиональных игроков.

Позиция Израиля

Ключевое влияние на формирование политики Израиля в Восточном Средиземноморье оказывают энергетические вопросы. Открытие собственных значительных по объёму газовых месторождений Тамар и Левиафан в 2009–2010 годах позволило стране постепенно выйти на самостоятельное обеспечение собственного энергопотребления²³. Кроме того, появилась возможность для налаживания активного энергетического сотрудничества как с государствами субрегиона, так и с ЕС. Есть два

²¹ Memorandum of Understanding between the Government of the Republic of Turkey and the Government of National Accord-State of Libya. URL: https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/Turkey_11122019_%28HC%29_MoU_Libya-Delimitation-areas-Mediterranean.pdf (accessed: 26.08.2021).

²² Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединённых Наций от 18 марта 2020 года на имя Генерального секретаря. A/74/757. URL: <https://undocs.org/ru/A/74/757> (дата обращения: 28.02.2021).

²³ Ritchie H., Roser M. Energy. Israel: Energy Country Profile. 2020. // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/energy/country/israel?country=ISR> (accessed: 11.03.2021).

основных способа доставки природного газа от израильских месторождений до европейских потребителей: в виде сжиженного природного газа или же через планируемый газопровод EastMed. Первый вариант возможен при участии Египта, и эта схема уже работает²⁴.

Израиль состоит в двух формальных энергетических объединениях, созданных в субрегионе во второй половине 2010-х годов. Первое – Восточносредиземноморский газовый форум (EMGF), идею которого Израиль разрабатывал совместно с Египтом в 2017 и реализовал в 2019–2020 годах. В объединение вошли Египет, Израиль, Иордания, Палестина, Кипр, Греция, Италия и Франция, статус наблюдателя имеют ЕС и США²⁵, статус ОАЭ по состоянию на март 2021 г. оставался неопределённым. Второе – трёхстороннее соглашение между Израилем, Кипром и Грецией о строительстве газопровода EastMed, заключённое в январе 2020 г. и ратифицированное Кнессетом в середине июня того же года.

В то же время реализацию планов по постройке EastMed многие (в том числе министр иностранных дел Италии)²⁶ считают маловероятной по ряду причин: во-первых, в связи со значительными затратами на постройку газопровода (около 6 миллиардов евро; в итоге расходы могут оказаться выше возможных доходов), во-вторых, из-за изначально высоких цен на сам израильский газ (более 1500 долларов за тысячу

кубометров ещё до попадания в трубопровод), в-третьих, вследствие крайне неопределённой политической ситуации в Восточном Средиземноморье, связанной со спорами Турции, Греции и Кипра по вопросу разграничения ИЭЗ, по которым и должен проходить газопровод.

Политические соображения в этом случае в значительной степени переплетены с экономическими: поставки газа и сотрудничество в рамках Восточносредиземноморского форума позволяют Израилю укрепить отношения с рядом европейских стран, стать поставщиком, а не импортером энергоносителей. Партнёрство же с Грецией и Кипром (так называемый энергетический треугольник) реализуется не только в экономической, но и в политической, и в военной сферах²⁷.

Ещё более значимым для Израиля является налаживание реальных, а не формальных связей с государствами ближневосточного региона, в частности с Египтом и Иорданией, а также выход из фактической региональной изоляции. Например, израильско-египетские и израильско-иорданские энергетические договорённости уже были названы «экономическим миром», соглашение же с Египтом было оценено израильским министром энергетики Ювалем Штейницем как «самый значительный экономический шаг в отношениях с Египтом после мирного договора 1979 года»²⁸.

При этом партнёрство с Грецией, Кипром и Египтом ещё больше усложняет и без

²⁴ Weiss I. Middle East Energy and Geopolitics. Konrad Adenauer Stiftung, July 2019. P. 5-6. URL: <https://www.kas.de/documents/284382/284431/Bericht+1-+Oil+and+Gas+Middle+East.pdf/0a31b7e7-baca-3b39-a956-ff3cae514fa2?version=1.0&t=1563869107244> (accessed: 11.03.2021).

²⁵ Surkes Sue. Israel joins new regional forum in hope of selling gas to Europe. 22 September 2020. The Times of Israel. HTML: <https://www.timesofisrael.com/israel-joins-new-regional-forum-in-hope-of-selling-gas-to-europe/> (accessed: 11.03.2021).

²⁶ Italy's foreign minister expresses doubts over feasibility of EastMed pipeline. 18 January 2020. The Times of Israel. HTML: <https://www.timesofisrael.com/italys-foreign-minister-expresses-doubts-over-feasibility-of-eastmed-pipeline/> (accessed: 11.03.2021).

²⁷ Israel, Greece and Cyprus agree to boost defense cooperation. 13 November 2020. The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-greece-and-cyprus-agree-to-boost-defense-cooperation/> (accessed: 11.03.2021).

²⁸ In milestone, Israel starts exporting natural gas to Egypt. 15 January 2020. [Электронный ресурс] The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/in-milestone-israel-starts-exporting-natural-gas-to-egypt/> (accessed: 11.03.2021).

того непростые контакты Израиля с Турцией, которая по разным причинам находится в напряжённых отношениях со всеми четырьмя государствами. В стратегическом анализе Управления военной разведки Израиля на 2020 г. «агрессивная политика турецкого президента Реджепа Тейиба Эрдогана» впервые была названа вызовом, хотя об угрозе военной конфронтации речи не шло. Потенциальный же газопровод между Турцией и Ливией израильский министр иностранных дел Исраэль Кац назвал незаконным²⁹.

Израиль не заинтересован в конфронтации с Турецкой Республикой, а его противодействие политике Анкары является не проявлением некоего исторически обусловленного антагонизма, а следствием возникшего уже в 2010-х годах конфликта интересов. При этом, как показывает анализ израильских источников, Иерусалим будет избегать прямого военного столкновения. Если же EastMed действительно не будет реализован (или же его постройка существенно затянется), Израиль может в принципе занять нейтральную позицию по вопросу греческо-турецко-киприотской делимитации морских границ и реализовывать свой проект по экспорту газа в Европу через Египет.

Позиция Египта

Египет активно вовлечен в восточно-средиземноморский конфликтный узел, связанный с освоением нефтегазовых залежей и демаркацией морских границ. В Каире полагают, что страна получила новые возможности для экономического развития, после того как в 2015 г. в её ИЭЗ было обнаружено крупное месторождение углеводородов «Зохран». Нынешним руко-

водством страны газ Средиземноморья рассматривается как важнейшая составляющая будущего роста. К 2021 г. Египет вышел на самообеспечение газом, что позволило стране направлять сэкономленные средства на осуществление социально-экономических реформ. По словам египетских официальных лиц, в ближайшие годы в Восточном Средиземноморье планируется реализовать 16 проектов в газовой сфере общей стоимостью в 25 млрд долл. США³⁰.

Каир также стремится стать важным игроком в качестве страны-транзитёра энергоресурсов. Избыток своего газа и реэкспорт из Израиля, а в перспективе ещё и с Кипра, позволяют Египту значительно нарастить объём поставок. Преимуществом арабской республики является то, что она уже имеет большую часть необходимой инфраструктуры для экспорта сжиженного природного газа. В 2019 г. экспорт газа из Египта более чем удвоился и достиг 4,5 млрд кубометров по сравнению с 2 млрд кубометров в 2018-м³¹.

Поскольку добыча и экспорт природного газа — один из немногих доступных Египту способов стимулировать экономическое обновление страны, Каир намерен активно защищать свои позиции и интересы. В первую очередь, он выступает за региональную кооперацию для разрешения споров. Начиная с 2013 г. Каир активно укрепляет экономические и политические связи в двустороннем и многостороннем формате со странами Восточного Средиземноморья. Он подписал Соглашение о демаркации границ ИЭЗ с Грецией и Кипром, затем заключил торговые соглашения с Израилем и Италией. Египет был одним из инициаторов создания в 2019 г.

²⁹ Gross Judah Ari. In first, Turkey leader's hostility noted as 'challenge' in annual intel report. 14 January 2020. [Электронный ресурс] The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/in-first-turkey-included-as-threat-in-idfs-annual-intel-assessment/> (accessed: 11.03.2021).

³⁰ 16 natural gas projects worth \$25 bn planned in Mediterranean [Электронный ресурс] URL: <https://egyptindependent.com/16-natural-gas-projects-worth-25-bn-planned-in-mediterranean/> (accessed 14.03.2021).

³¹ Analysis: Egyptian LNG exports more than double in 2019 to 4.8 Bcm despite autumn lull. URL: <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/natural-gas/011420-analysis-egyptian-lng-exports-more-than-double-in-2019-to-48-bcm-despite-autumn-lull> (accessed 14.03.2021).

Восточносредиземноморского газового форума (EMGF) со штаб-квартирой в Каире. Сближение Египта, Израиля, Греции и Кипра было поддержано Францией, США и ОАЭ. Форум не ограничивается только энергетическим сотрудничеством. Учения, проведенные в конце 2020 г. Кипром, Египтом, Грецией и ОАЭ, стали сигналом о готовности этих стран сдерживать Турцию и военным путём.

Турция со своей стороны пытается выйти на политический диалог с Каиром. На протяжении второй половины 2020 г. и в первые месяцы 2021-го со стороны высокопоставленных турецких государственных деятелей звучали примирительные заявления в адрес Египта³². Тем не менее Каир опровергал любые заявления о том, что страны планируют начать двусторонние переговоры по урегулированию разногласий в Восточном Средиземноморье³³. Египет настаивал, что Кипр и Греция должны быть частью любых переговоров с Турцией. Другими словами, попытки Анкары расколоть начавшую складываться коалицию не дали желаемого эффекта. Позиция Каира в отношении Анкары оставалась весьма осторожной, поскольку экономические интересы подталкивали его в условный «прогрессивный» лагерь. Впрочем, примирительные жесты со стороны правительства Эрдогана могут побудить АРЕ более активно продвигать идею о диалоге в интересах снижения напряженности в регионе или даже поддержать предоставление Турции статуса наблюдателя при газовом форуме.

Позиция Франции

При изучении позиций внешних игроков, оказывающих влияние на развитие ситуации в Восточном Средиземноморье, стоит остановиться на Франции, одной из наиболее прогрессивных стран в ЕС. Париж поддерживает «свободу передвижения, безопасность судоходства и уважение международного права» в Средиземноморье³⁴, что согласуется с позицией Афин. В сентябре 2020 г. Э. Макрон заявил: «Турция больше не является партнёром в регионе»³⁵. Объясняется столь жёсткая позиция рядом соображений. В первую очередь, солидарностью в рамках ЕС (то есть, солидарностью с Грецией и Кипром) в сфере внешней политики и энергетической дипломатии, на которую Франция традиционно делает ставку. Не случайно она поддерживает проект газопровода EastMed для диверсификации энергопоставок в ЕС. Франция стала едва ли не единственной в ЕС страной, продемонстрировавшей готовность оказать военную помощь Греции и Кипру: Париж провёл совместно с Афинами морские манёвры³⁶.

На позицию Франции влияют также серьёзные франко-турецкие противоречия. Их можно разделить на две группы. Первая — это политическое соперничество между Францией и Турцией по всему региону Средиземноморья. Вторая группа противоречий носит идеологический характер. Президент Э. Макрон крайне обеспокоен «неоосманским» курсом Турции и стремлением Р.-Т. Эрдогана играть роль вдохновителя политического ислама по всему региону.

³² Egypt hails Turkey's move to normalize diplomatic relations, Daily Sabah, 4 July 2020, URL: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/egypt-hails-turkeys-move-to-normalize-diplomatic-relations> (accessed: 26.08.2021).

³³ Greece and Egypt reach compromise in eastern Mediterranean. URL: <https://www.arabnews.com/node/1822296/middle-east> (accessed: 12.03.2021).

³⁴ Tensions gréco-turques: la France renforce sa présence en Méditerranée // La Tribune. 13.08.2020. URL: <https://www.latribune.fr/economie/international/tensions-greco-turques-la-france-renforce-sa-presence-en-mediterranee-854834.html> (дата обращения: 12.03.2020).

³⁵ Chatignoux C. "La Turquie n'est plus un partenaire dans la région", déplore Emmanuel Macron // Les Echos. 10.09.2020. URL: <https://www.lesechos.fr/monde/europe/la-turquie-nest-plus-un-partenaire-dans-la-region-deploire-emmanuel-macron-1241221> (дата обращения: 12.03.2020).

³⁶ Amid tensions with Turkey, Greece in joint manoeuvres with France, Reuters, 13 August 2020, URL: <https://www.reuters.com/article/uk-greece-turkey-france-idUKKCN25914B> (accessed: 26.08.2021).

ну. Кроме того, на действия Парижа могут влиять интересы французских компаний в Средиземноморье – прежде всего энергетических (18 сентября 2019 г. Французская «Тоталь» совместно с итальянской «Эни» выиграла тендер на разработку в кипрских водах газовых месторождений, открытых в 2011 году), а также военно-промышленных (25 января 2021 г. стороны подписали контракт на поставку Греции 18 самолётов «Рафаль»³⁷).

Ещё до эскалации, произошедшей в августе 2020 года, Франция дала понять, что осуждает шаги Турции, нацеленные на расширение сферы влияния в Восточном Средиземноморье. 14 октября 2019 г. страны ЕС договорились ввести санкции против Турции за геологоразведочные работы в кипрских водах. 12 декабря 2019 г. ЕС подверг критике договоренности Турции с председателем Президентского совета Ливии Ф. Сарраджем о делимитации Восточного Средиземноморья от 27 ноября 2019 года³⁸. 8 января 2020 г. в Каире прошла встреча министров иностранных дел Франции, Греции, Кипра и Египта (к которым также присоединился коллега из Италии): на ней стороны осудили турецко-ливийские договоренности и отметили, что те нарушают международное право, резолюции СБ ООН и ущемляют права третьих стран, прежде всего, Кипра. В феврале 2020 г., накануне визита греческого премьера К. Мицотакиса во Францию стороны объявили о переводе своих отношений на уровень «стратегического партнерства в области безопасности»³⁹. 11 мая 2020 г. по видеосвязи состоялся новый СМВД средиземноморской четвёрки, в котором также участвовали ОАЭ. На этой сессии

Франция и её партнеры снова осудили «односторонние» действия Турции в особой экономической зоне Кипра, нарушение турецкой авиацией воздушного пространства Греции и «военное вторжение» турецких сил в Ливию, нарушающее резолюцию СБ ООН №2259.

По состоянию на середину 2021 г. Франция продолжала проводить политику, направленную на сдерживание Турции в Средиземноморье. Париж оставался одним из ключевых внерегиональных партнеров греческой коалиции, оказывал дипломатическую и военную поддержку Греции и Кипру, а также продвигал антитурецкую повестку на уровне ЕС.

Позиция ЕС

Несмотря на существенный вес Франции в ЕС, её позиция не полностью определяет политику Брюсселя. Сторонникам давления на Турцию (Греция, Кипр, Франция, Австрия) оппонировали приверженцы диалога с ней (Германия, Испания, Болгария и др.). Для последних Турция – это важный военно-политический союзник по НАТО и страна, влияющая на миграционные потоки. Показательно, что выдвинутое в августе 2020 года предложение Франции наложить санкции ЕС против Турции (одновременно с санкциями против Беларуси) не получило поддержки. Слова главы Еврокомиссии У. фон дер Ляйен о том, что происходящее в Турции и Беларуси – это две различные ситуации, вызвали возмущение Греции, раскритиковавшей ЕС за то, что в отношении Минска речь идёт о санкциях, а в отношении Анкары – лишь о вариантах реагирования. Германия при этом предпочла быть посредником между Грецией

³⁷ Greece and France ink \$3 billion contract for Rafale fighter jets, Defense News, 25 January 2021, URL: <https://www.defensenews.com/global/europe/2021/01/25/greece-and-france-ink-3-billion-contract-for-rafale-fighter-jets/> (accessed: 27.08.2021).

³⁸ Conseil européen. Réunion du Conseil européen (12 décembre 2019) – Conclusions. P. 4. URL: http://www.senat.fr/fileadmin/Fichiers/Images/commission/affaires_europeennes/Conclusions_CE/Conseil_europeen_du_12-12-19.pdf (дата обращения: 12.03.2020).

³⁹ *Decis H.* Paris et Athènes unies par un nouveau partenariat stratégique de sécurité (13.02.2020) // IRIS. URL: <https://www.iris-france.org/144329-paris-et-athenes-unies-par-un-nouveau-partenariat-strategique-de-securite/> (дата обращения: 12.03.2020).

и Турцией, а страны Восточной Европы по большому счету интересовали лишь события в Беларуси и реакция России⁴⁰.

10 сентября 2020 г. Франция и ряд других стран Средиземноморья снова пригрозили Турции санкциями, после чего 13 сентября та уехала судно «Оруч Рейс» из спорных вод. Приветствуя приход в Вашингтон администрации Дж. Байдена, Франция демонстрировала расчёт на то, что он сможет оказать давление на Турцию⁴¹, призвав её «к порядку» в рамках НАТО и тем самым урегулировать конфликт в Восточном Средиземноморье с минимальным ущербом для ЕС.

Отсутствие общеевропейской позиции в отношении политики Турции не позволяет ЕС играть активную роль в снижении напряженности в Восточном Средиземноморье. В свою очередь, Анкара не устаёт напоминать европейцам о том, что эпоха колониализма осталась в прошлом⁴², и стремится позиционировать свои региональные трения с западными странами как борьбу за независимость от пережитков империализма.

Если давать общую оценку текущей ситуации в Восточном Средиземноморье, то приходится констатировать, что обострение региональной конкуренции на фоне начала масштабной добычи углеводородов привело к возникновению неформальной ситуативной коалиции государств, заинтересованных в сдерживании Турции и прежде всего ее притязаний на значительную часть шельфа. Важным элементом является вовлеченность в конфликтный узел одного из ли-

деров ЕС — Франции, которая существенно усиливает военный потенциал антитурецкой оси. Впрочем, противостояние носит не столько идеологический или ценностный характер (хотя данные элементы присутствуют), сколько экономический, особенно это заметно в случае Израиля и Египта. Благодаря этому ни Анкара, ни ее оппоненты не заинтересованы в военном противостоянии, хотя готовность отстаивать свои интересы силовыми методами всячески демонстрируется. Помимо этого, ситуация осложняется отсутствием эффективной политики со стороны ЕС.

* * *

С международно-правовой точки зрения ответ на вопрос о том, как урегулировать противоречия в Восточном Средиземноморье пока не очевиден. Впрочем, возможно, всё дело в том, что стороны пока находятся в начальной стадии торга. Турция и её оппоненты на официальном уровне придерживаются максимальной запросной позиции и не спешат её смягчать, так как это будет автоматически означать сужение круга правоприязнаний по сравнению с изначальным.

Наиболее жёстко и бескомпромиссно стороны ведут себя по ситуации в Эгейском море. Причём для Греции, за исключением проблемы делимитации континентального шельфа, все остальные вопросы⁴³ в отношениях с Турцией вообще не относятся к предмету для дискуссии, так как Афины считают, что международное право на их стороне, а турецкая апелляция к принципу

⁴⁰ Michalopoulos, S. La Grèce va ratifier des accords maritimes avec l'Égypte et l'Italie // Euractiv, 21.08.2020. URL: <https://www.euractiv.fr/section/avenir-de-l-ue/news/greece-to-ratify-maritime-deals-with-egypt-and-italy-next-week/> (дата обращения: 12.03.2020).

⁴¹ Macron pitches Biden on plan to get foreign fighters out of Libya, Politico, 16 June 2021, URL: <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-joe-biden-withdrawal-fighters-libya/> (accessed: 27.08.2021).

⁴² Çavuşoğlu M. Our preference is diplomacy without preconditions. URL: <https://www.ekathimerini.com/opinion/256951/cavusoglu-our-preference-is-diplomacy-without-preconditions/> (accessed: 17.02.2021).

⁴³ Вопрос о суверенитете над островами; демилитаризованный статус тех или иных островов; ширина территориального моря (ТМ) вокруг греческих островов в Эгейском море; установление зон противовоздушной обороны (ADIZ); проблемы контроля за воздушным трафиком; реализация прав в области судоходства в регионе.

справедливости — вторична⁴⁴. Турецкие власти, со своей стороны, считают, что Греция нарушает Лозаннский мирный договор 1923 года⁴⁵, по которому большая часть островов в Эгейском море осталась за греками, что даёт Анкаре право добиваться пересмотра его ключевых положений [Balsar 2001].

Как ни парадоксально, урегулирование в Левантийской части Восточного Средиземноморья выглядит более достижимым. Большинство игроков заинтересованы в том, чтобы избежать силового противостояния. Есть приемлемые компромиссные варианты, и если одна из сторон не пойдёт на откровенно провокационные действия, то договоренности возможны.

В частности, турецкая сторона призывает к созыву многосторонней конференции для обсуждения проблемы делимитации морских пространств в Восточном Средиземноморье⁴⁶. Что касается греческого подхода к вопросу Восточного Средиземноморья, то, вопреки распространенному в Турции скептицизму, Афины готовы к диалогу по этой проблеме. Разработанная профессором Х. де Виверо «Севильская карта», в соответствии с которой ИЭЗ Греции и Республики Кипр соприкасаются друг с другом, в результате чего Турция оказывается изолированной от ИЭЗ африканских стран, не служила основой для греческих притязаний в регионе. В действительности официальные Афины не исключают для себя возможности уступок, но настаивают, что до урегулирования спора

Турция не имеет права проводить разведку полезных ископаемых в греческой ИЭЗ, временной границей которой в отсутствие демаркации является средняя линия⁴⁷.

Иными словами, вариант, при котором, как предлагает турецкий эксперт Р.Тюрмен⁴⁸, греческие власти откажутся от КШ и ИЭЗ, образуемых островом Кастелоризо, а Турция в свою очередь признает соответствующие права Греции в отношении Крита, теоретически мог бы стать основой для компромисса. Тем не менее согласие на такой вариант, скорее всего, будет обставлено греческими переговорщиками рядом условий, таких как, например, отказ Турции от нелегитимных (с точки зрения Афин) требований, отмена турецким меджлисом закона о *casus belli*, а также присоединение Турции к Конвенции ООН по морскому праву.

Если смотреть на ситуацию более широко, то можно ожидать, что в краткосрочной перспективе при условии отсутствия резонансных инцидентов напряжённость в Восточном Средиземноморье должна несколько снизиться, поскольку для строительства газопровода EastMed нет ни экономических, ни политических условий. Для реализации этого проекта требуются существенные финансовые ресурсы, найти которые в условиях пандемии COVID-19 будет затруднительно. Кроме того, уже имеется альтернативный маршрут экспорта кипрского и израильского газа в Европу: крупные компании, в частности итальянская «Эни», делают ставку на Египет как на

⁴⁴ Hellenic Republic. Ministry of Foreign Relations. Foreign Policy Issues, Issues of Greek, Turkish Relations URL: <https://www.mfa.gr/en/issues-of-greek-turkish-relations/relevant-documents/> (accessed: 28.02.2021).

⁴⁵ Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. Turkish-Greek Relations, The Aegean Status-Quo-Historical Perspective URL: <http://www.mfa.gov.tr/the-aegean-status-quo-historical-perspective.en.mfa> (accessed: 28.02.2021).

⁴⁶ Turkey proposes regional conference on East Med disputes, Erdoğan says. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkey-proposes-regional-conference-on-east-med-disputes-erdogan-says> (accessed: 10.03.2021).

⁴⁷ Τι είναι ο «Χάρτης της Σεβίλλης» για την ελληνική ΑΟΖ, που πολεμάνε λυσσαλέα οι Τούρκοι [Что собой представляет «Севильская карта греческой ИЭЗ, с которой турки так яростно борются] // Proto Thema. 27.09.2020. URL: <https://www.protothema.gr/greece/article/1048860/ti-einai-o-hartis-tis-sevillis-gia-tin-elliniki-aoz-pou-polemane-me-lussa-oi-tourkoi> (accessed: 11.03.2021).

⁴⁸ Türmen R. Whose Sea? A Turkish International Law Perspective on the Greek-Turkish Disputes. Institut Montaigne, 2020. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/blog/whose-sea-turkish-international-law-perspective-greek-turkish-disputes> (accessed: 12.03.2021).

транзитный хаб⁴⁹. Также по ряду причин снизился интерес к месторождениям на кипрском шельфе. Отраслевые эксперты не ожидают резкого роста добычи⁵⁰, а для предполагаемых объемов экспорта будет вполне достаточно египетских мощностей по сжиганию⁵¹.

С политической точки зрения Турция успешно выступила в роли спойлера: ей удалось сорвать или как минимум существенно отсрочить строительство газопровода EastMed. Тем не менее в среднесрочной перспективе такая политика чревата проблемами для Анкары. Страны региона стали воспринимать Турцию как потенциального гегемона, которому необходимо противопоставить коалицию, чтобы восстановить баланс силы. В частности, Греция делает ставку на коалиционные механизмы и военное сотрудничество с арабскими государствами — Египтом и ОАЭ.

В регионе складывается антитурецкий квази-альянс, поскольку, например, у Греции уже есть ряд двусторонних соглашений о военном сотрудничестве с другими странами Восточного Средиземноморья. В долгосрочной перспективе напряженность может снова возрасти.

Нельзя исключать и более оптимистичного сценария развития событий, который предполагает, что страны региона пойдут на «большую сделку» с Турцией. Сторонники подобного курса есть и в Израиле, и в арабских странах. Осторожный оптимизм внушает и тот факт, что в 2020 г. Афины уже пошли на некоторые уступки Италии в рамках переговоров о делимитации морских пространств⁵². Есть вероятность, что ради нормализации отношений с Анкарой Афины согласятся учитывать при определении границ КШ и ИЭЗ только крупные острова.

Список литературы

- Горбунова Н.М. Борьба за шельф Восточного Средиземноморья: итоги и перспективы // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 2(12). С. 64–79. DOI 10.31696/2618-7302-2020-2-64-79.
- Ирхин А.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 91–107. DOI 10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107.
- Мелконян С.Г. Внешнеполитическая стратегия Государства Израиль в Восточном Средиземноморье На примере Греции и Кипра // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2020. № 9(368). С. 71–82.
- Прозорова Г.К. «Периферийная стратегия» Израиля: современное видение // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 1(23). С. 161–176.
- Bahcheli T., Couloumbis T., Carley P. Greek-Turkish Relations and U.S. Foreign Policy. Washington: United States Institute of Peace, 1997. 57 p.
- Başlar K. Two Facets of the Aegean Sea Dispute: 'de lege lata' and 'de lege ferenda' // Turkey and international law / ed. by K. Başlar. Ankara: Özen Publ., 2001 URL: https://web.archive.org/web/20060822022924/http://www.turkishweekly.net/pdf/aegean_sea.pdf (accessed: 28.02.2021).
- Chrysoschou G., Siousiouras P. The Aegean Dispute in the Context of Contemporary Judicial Decisions on Maritime Delimitation // Laws. 2014. Vol. 3. No. 1. P. 12–49.
- Dentice G., Talbot V. A Geopolitical Sea: The New Scramble for the Mediterranean. ISPI Dossier. 2020. URL: https://www.ispionline.it/sites/default/files/publicazioni/isp_i_dossier_a_geopolitical_sea_july_2020.pdf (accessed: 12.03.2021).

⁴⁹ Tanchum M. Egypt's Prospects as an Energy Export Hub Across Three Continents, ISPI, 24 September 2020, URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/egypts-prospects-energy-export-hub-across-three-continents-27408> (accessed: 27.08.2021).

⁵⁰ John V. Bowlus, Eastern Mediterranean gas: Testing the field. ECFR. May 2020. URL: https://ecfr.eu/special/eastern_med/gas_fields (accessed: 27.08.2021).

⁵¹ Factbox: Egypt's push to be east Mediterranean gas hub, Reuters. 15 January 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-israel-gas-factbox-idUSKBN1ZE10N> (accessed: 27.08.2021).

⁵² Greece, Italy sign accord on maritime zones in Ionian Sea. Reuters. 9 June 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-greece-italy-foreign-idUSKBN23GOX5> (accessed: 27.08.2021).

- Dyke Jon M. van. The Aegean Sea dispute: options and avenues // *Marine Policy*. 1996. Vol. 20. No. 5. P. 397–404.
- Georgiades E. The Imia Islets: A Beginning to the Maritime Delimitation of the Aegean Sea Dispute // *Ocean and Coastal Law Journal*. 2011. Vol. 17. No. 1. P. 103–126.
- Gürdeniz Cem. Mavi Vatan'ın Güney Cephesi: Doğu Akdeniz. Pankus Yayınları, 2020. 192 p.
- Gürdeniz Cem. Mavi Vatan Yazıları. Kırmızı Kedi Yayınevi, 2018. 528 p.
- Heraclides A. Imagined Enemies: The Aegean Conflict // *Mediterranean Politics*. 2011. Vol. 16. No. 2. P. 221–239. DOI: 10.1080/13629395.2011.583740
- Inan Y., Gözen M. Turkey's Maritime Boundary Relations // *Eastern Mediterranean. Countries and Issues* / ed. by M. Kibaroglu. Ankara Foreign Policy Institute, 2009. P. 154–164.
- İnat K. Türkiye'nin Doğu Akdeniz Politikası: Hedefler, Araçlar, Yöntemler // *Kriter Dergisi*, September 2020. P. 26–28.
- Karbuz S. Geostrategic importance of East Mediterranean gas resources // *Energy Economy, Finance and Geostrategy*. Springer, Cham, 2018. P. 237–255.
- Papadakis K. The Greece-Turkey dispute in the Aegean and the ICJ sea border delimitation case of Ukraine/Romania: similarities and differences in a comparative perspective // *European Quarterly of Political Attitudes and Mentalities*. 2018. Vol. 7. No. 3. P. 36–46.
- Papastavridis E. Enforcement Jurisdiction in the Mediterranean Sea: Illicit Activities and the Rule of Law on the High Seas. *International Journal of Marine and Coastal Law*. 2010. Vol. 25. No. 4. P. 569–600.
- Shama N. Between Alliance and Entente: The Egyptian-Greek-Cypriot Partnership // *The New Geopolitics of the Eastern Mediterranean: Trilateral Partnerships and Regional Security, Re-imagining the Eastern Mediterranean Series* / ed. by Z. Tziarras. PCC Report, 3. Nicosia: PRIO Cyprus Centre, 2019. P. 95–111.
- Yaycı C. Libya Türkiye'nin Denizden Komşusudur: Doğu Akdeniz'de Deniz Alanlarının Sınırlandırılmasında Libya'nın Rolü. İstanbul: Avrasya Stratejik Araştırmalar Merkezi Yayınları, 2019. 150 p.
- Yılmaz E. The Past and Today of Turkish Foreign Policy within the Framework of Developments in the East Mediterranean // *Karadeniz Uluslararası Bilimsel Dergi*. 2020. Vol. 48. Winter. P. 27–48. DOI: 10.17498/kdeniz.791715.

EASTERN MEDITERRANEAN IN A SEARCH OF A NEW BALANCE OF INTERESTS*

PAVEL GUDEV
IBRAGIM IBRAGIMOV
YURI KVASHNIN
LYUDMILA SAMRSKAYA
IRINA SVISTUNOVA
NIKOLAY SURKOV
PAVEL TIMOFEEV

Primakov's Institute of World Economy and Politics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract

The Eastern Mediterranean has become an arena of fierce competition for an access to sea spaces and their resources, including hydrocarbons. Coastal states and a number of non-regional players are deeply involved in this rivalry. Currently the region is witnessing a confrontation between Turkey and a

* The article was prepared within the project «Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation» supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

"balancing coalition", which consists of Greece, Cyprus, Israel and Egypt. The article deals with the problem of maritime spaces delimitation in the Aegean Sea and the Eastern Mediterranean. It also studies the policies of the main actors. The primary goal is to make an assessment of the risks and to analyze possible ways to reduce tension by balancing the interests of major players. The analysis shows that Turkey intends to consistently defend its claims on the continental shelf based on the so-called "principle of justice", thus challenging the Greek claims. Ankara managed to prevent the construction of the EastMed gas pipeline, thus hurting the interests of other countries of the region. In turn, Greece appeals to the norms of international maritime law. It is actively looking now for allies that could help it contain Turkey. There is a potential "anti-Turkey" coalition comprising France, Israel and Egypt. The authors conclude that, despite the extreme complexity of the situation, especially from the legal point of view, tension in the Eastern Mediterranean can be reduced because the countries of the region are reluctant to engage in a military confrontation with Turkey and alternative routes for energy transportation exist. In addition, there are signs that Greece might be open to a reasonable compromise with Turkey.

Keywords:

Turkey; Greece; Israel; Egypt; France; EU; Eastern Mediterranean; gas; conflict.

References

- Bahcheli T., Coulombis T., Carley P. (1997). *Greek-Turkish Relations and U.S. Foreign Policy*. Washington: United States Institute of Peace. 57 p.
- Başlar K. (2001). Two Facets of the Aegean Sea Dispute: 'de lege lata' and 'de lege ferenda'. In: Başlar K. (ed.). *Turkey and international law*. Ankara: Özen Publ. URL: https://web.archive.org/web/20060822022924/http://www.turkishweekly.net/pdf/aegean_sea.pdf (accessed: 28.02.2021).
- Chrysochou G., Siousiouras P. (2014). The Aegean Dispute in the Context of Contemporary Judicial Decisions on Maritime Delimitation. *Laws*. Vol. 3. No. 1. P. 12–49.
- Dentice G., Talbot V. (2020). *A Geopolitical Sea: The New Scramble for the Mediterranean*. ISPI Dossier. URL: https://www.ispionline.it/sites/default/files/publicazioni/isp_i_dossier_a_geopolitical_sea_july_2020.pdf (accessed: 12.03.2021).
- Dyke Jon M. van. (1996). The Aegean Sea dispute: options and avenues. *Marine Policy*. Vol. 20. No. 5. P. 397–404.
- Georgiades E. (2011). The Imia Islets: A Beginning to the Maritime Delimitation of the Aegean Sea Dispute. *Ocean and Coastal Law Journal*. Vol. 17. No. 1. P. 103–126.
- Gorbunova N. (2020). Bor'ba za shelf Vostochnogo Sredizemnomorya: itogi i perspektivy [The Struggle for Eastern Mediterranean shelf: outcomes and prospects. *Vestnik Instituta Vostokovedeniya RAN*. Vol. 12. No. 2. P. 64–79. DOI 10.31696/2618-7302-2020-2-64-79.
- Gürdeniz Cem. (2018). *Mavi Vatan Yazıları* [Blue Homeland Writings]. Kirmizi Kedi Yayınevi. 528 p.
- Gürdeniz Cem. (2020). *Mavi Vatan'ın Güney Cephesi: Dogu Akdeniz* [The Southern Front of the Blue Homeland: Eastern Mediterranean]. Pankus Yayınları. 192 p.
- Heraclides A. (2011). Imagined Enemies: The Aegean Conflict. *Mediterranean Politics*. Vol. 16. No. 2. P. 221–239. DOI: 10.1080/13629395.2011.583740
- İnan Y., Gözen M. *Turkey's Maritime Boundary Relations // Kibaroglu M. (ed.) Eastern Mediterranean. Countries and Issues*. Ankara Foreign Policy Institute, 2009. P. 154–164.
- İnat K. (2020). Türkiye'nin Doğu Akdeniz Politikası: Hedefler, Araçlar, Yöntemler. *Kriter Dergisi*. September. P. 26–28.
- Irkhin A. (2021). "Mir bol'she pyati". Stanovleniye Turtsii v global'noy aktora mirovoy politiki: perspektivy i vyzovy dlya Rossii ["The world is more than five." Turkey's Becoming a Global Actor of World Politics: Prospects and Challenges for Russia]. *Vestnik RUDN. Mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 21. No. 1. P. 91–107. DOI 10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107.
- Karbuž S. (2018). Geostrategic importance of East Mediterranean gas resources. In: *Energy Economy, Finance and Geostrategy*. Cham: Springer. P. 237–255.
- Melkonyan S.G. (2020). Vneshnepoliticheskaya strategiya Gosudarstva Izrail' v Vostochnom Sredizemnomor'ye na primere Gretsii i Kipra [Foreign Policy Strategy of the State of Israel in the Eastern Mediterranean: The Example of Greece and Cyprus]. *Nauchno-analiticheskij zhurnal «Obozrevatel'—Observer»*. No. 9. (368). P. 71–82.

- Papadakis K. (2018). The Greece-Turkey dispute in the Aegean and the ICJ sea border delimitation case of UkraineRomania: similarities and differences in a comparative perspective. *European Quarterly of Political Attitudes and Mentalities*. Vol. 7. No. 3. P. 36–46.
- Papastavridis E. (2010). Enforcement Jurisdiction in the Mediterranean Sea: Illicit Activities and the Rule of Law on the High Seas. *International Journal of Marine and Coastal Law*. Vol. 25. No. 4. P. 569–600.
- Prozorova G. (2020). "Periferiynaya strategiya" Izrailya: sovremennoye videniye [Peripheral strategy of Israel: Modern Vision]. *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World*. No. 1(23). P. 161–176.
- Shama N. (2019). Between Alliance and Entente: The Egyptian-Greek-Cypriot Partnership. In: Tziarras Z. (ed.) *The New Geopolitics of the Eastern Mediterranean: Trilateral Partnerships and Regional Security, Re-imagining the Eastern Mediterranean Series*. PCC Report, 3. Nicosia: PRIO Cyprus Centre. P. 95–111.
- Yaycı C. (2019). *Libya Türkiye'nin Denizden Komşusudur: Doğu Akdeniz'de Deniz Alanlarının Sınırlandırılmasında Libya'nın Rolü*. İstanbul: Avrasya Stratejik Araştırmalar Merkezi Yayınları. 150 p.
- Yılmaz E. (2020). The Past and Today of Turkish Foreign Policy within the Fraimwork of Developments in the East Mediterranean. *Karadeniz Uluslararası Bilimsel Dergi*. Vol. 48. Winter. P. 27–48. <https://doi.org/10.17498/kdeniz.791715>